

Серия «Политология. Религиоведение»

2023. Т. 46. С. 100–107
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 291.5+291.8:364.467
<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.46.100>

Социальное учение конфессиональных организаций России

И. В. Астэр*

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация. Анализируется социальное учение традиционных религий России (христианства, иудаизма, ислама и буддизма) и рассматриваются социальные программные документы, подготовленные конфессиональными организациями России в течение последних нескольких десятилетий. Выявляется не только специфика социального учения той или иной конфессии, но и общее/особенное в целеполагании и направленности социальной практики. Делается вывод: несмотря на различие целей и мотивов социального служения конфессий и основных направлений социальной практики вспомоществования населению, нет никаких отличий в понимании роли и места религиозной организации в современном отечественном социальном служении.

Ключевые слова: конфессиональные организации, социальное учение, социальное служение, социальная практика конфессии.

Для цитирования: Астэр И. В. Социальное учение конфессиональных организаций России // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 46. С. 100–107. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.46.100>

Original article

Social Teaching of Confessional Organizations in Russia

I. V. Aster*

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The modern social practice of confessional organizations in Russia is characterized by multifunctionality, here you can get various types of services: spiritual help, material, psychological, socio-pedagogical, labor, etc. The following processes are intensively taking place: 1) the formation of the activities of certain religious groups and organizations specializing in the performance of confessional social work; 2) legitimation of the system of norms and rules on which the territorial social practice of various confessions is based. In this article, the author analyzes the social teachings of traditional religions in Russia. The author examines the social program documents prepared by the traditional religions of Russia (Christianity, Judaism, Islam, Buddhism) over the past few decades. This comparative analysis allows us to identify not only the specifics of the social doctrine of a particular confession, but also the general / special in the goal-setting and direction of social practice. The goals and motives of social service in confessions differ, and the main directions of social practice of helping the population also differ. However, there are no differences in understanding the role and place of a religious organization in contemporary Russian social service.

Keywords: confessional organizations, social doctrine, social service, social practice of a confession.

For citation: Aster I.V. Social Teaching of Confessional Organizations in Russia. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 46, pp. 100–107. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.46.100> (in Russian)

© Астэр И. В., 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Современная социальная практика осуществляется конфессиями как в рамках собственных религиозных организаций (приходах, монастырях и пр.), так и на базе государственных учреждений Российской Федерации (в домах ночного пребывания, больницах, детских приютах, интернатах). Конфессиональные организации объединяют свои усилия на местах с деятельностью светских благотворительных учреждений или создают собственные некоммерческие организации для реализации социальных проектов (тенденция последнего десятилетия). Как показывают результаты наблюдения автора и материалы социальных исследований на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области [1; 4], в целом ряде неправительственных организаций, функционирующих более 10 лет, конфессиональная практика в сфере социальной поддержки населения носит целевой, адресный характер, специалисты сопровождают весь социально-технологический процесс для того, чтобы помощь доходила по назначению, что подчас не удается достичь в государственных социальных службах. В то же время во вновь создаваемых социальных службах в рамках конфессиональных организаций (синагоге, мечети, дацане, храме) социальная работа планируется в соответствии с имеющимися в конкретной общине проблемами и обязательно опирается на религиозные догматы, так как добрые дела обретают богословский смысл лишь при условии их направленности на достижение религиозной цели [2, с. 149–151].

Соответственно, помимо профессиональной этики социальной работы, специалисты и добровольцы конфессиональных социальных служб в своей практике ориентируются на социальное учение организации. Чтобы понять основные цели и направленность практик вспомоществования населению, важно начать с базиса – анализа социального учения конфессиональных организаций, предпринятого в данной статье.

Религиозные организации, «составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России»¹, на сегодняшний день разработали собственные социальные концепции, в которых выразили свое мнение о национальных социальных проблемах, о сохранении института семьи и детства, об отношении к сотрудничеству с государственными учреждениями, конфессиональными и неправительственными организациями и пр.

Так, в Основах социальной концепции российского иудаизма (документе, принятом Конгрессом еврейских религиозных организаций и объединений России в 2003 г.) сказано: «Синагога признает социальную значимость своей деятельности в сфере благотворительности и социального обслуживания, где они способны оказывать эффективную поддержку гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (инвалидность, болезнь, сиротство, безнадзорность, безработица, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, отсутствие определенного места жительства), участво-

---

¹ Христианство, ислам, буддизм, иудаизм (в соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 24.07.2023) и Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 24.07.2023).

вать в решении проблем укрепления института семьи, профилактики детской и подростковой преступности, наркомании, алкоголизма, социальной реабилитации лиц, содержащихся в местах лишения свободы и отбывших наказание»².

Отметим, что данное положение не инновация начала 2000-х гг. Традиции милосердия и благотворительности народа Израиля складывались на протяжении нескольких тысячелетий. Древнееврейский закон определял следующие основные направления социальной поддержки: 1) обеспечение едой и одеждой голодных и нищих (Иов. 29:16; Лев. 25:35; Втор. 15:7–11; Тов. 1:17; Ис. 58:7); 2) посещение больных и калек и уход за ними (Иов. 29:15; 2 Мак. 8:28); 3) гостеприимство для бездомных и странников (2 Цар. 17:27–29; Ис. 58:7); 4) помощь в погребении неимущих умерших и утешение скорбящих по умершим родственникам; 5) выкуп пленных; 6) помощь вдовам и сиротам (Иов. 29:12–13; 31:16–17; Притч. 31:8); 7) забота о заключенных в тюрьмах (Ис. 58:6; 61:1); 8) содействие замужеству девушек из бедных семей. Для Священного текста иудеев – Торы – слово «щедак» (справедливость, милосердие) является наиважнейшим понятием. Однако в древнееврейском законе милосердное служение означает благоволение людям той же расы и веры. Каждый из израильтян обязан быть добродетельным к «отпрыскам семени Авраамова», язычники не являлись объектом благотворительности, так как вне знания истины, Бога Израиля, другие народы представлялись жестокими и не имеющими сострадания (Втор. 14:1; 15:3; 15:11; Иер. 6:23). Классическому иудаизму было чуждо представление о человечестве как потомках Адама и детях Господа, само слово «человек» было синонимом слова «еврей». Такое положение было изменено только в связи с евангельским провозвестием (вспомним притчу Иисуса о милосердном самарянине, которого Христос приводит в пример как человека, для которого различие в вере и происхождении не является поводом для ограничения поступка милосердия). Преодоление этнически узкого понимания является серьезным достижением современного иудаизма, который в настоящее время обращен ко всему человечеству, ко всем народам.

Российская модель профессиональной социальной работы преимущественно опирается на христианскую традицию, поэтому рассмотрим ее подробнее. В христианстве идея деятельной любви к каждому нуждающемуся человеку выражена в личности Иисуса Христа, в его искупительной жертве во имя спасения всех людей. Христианское учение основано на постулате любви ко всем, включая личных врагов («благотворите ненавидящим вас» Лк. 6:27). Поэтому христианская благотворительность не знает ограничений: «Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад» (Лк. 6:30). Критерием оправдания на Страшном суде являются именно поступки милосердия и сострадания: «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели

² Основы социальной концепции иудаизма в России. URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/judaism/> (дата обращения: 24.07.2023).

Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:34–40).

Социальную работу, в том числе профессиональную социальную работу, в христианской традиции принято называть социальным служением, или диаконией (древнегреческое слово *διακονία* имело значение «служба, служебная обязанность, обслуживание», а *διακονος* – «слуга, служитель»), и данная традиция берет свое начало с апостольских времен. К примеру, в Новозаветной Книге Деяний денежный сбор антиохийских христиан в пользу бедных общин в Иерусалиме назван «диаконией» (в русском переводе – «пособие») (Деян. 11, 29; 12, 25). Интересно, что в Новом Завете слово «литургия» (буквально обозначающее «общее дело», а более конкретно – «богослужение») также используется для описания практики вспомоществования нуждающимся. Пожертвования называются «делом служения (литургии)» (2 Кор. 9, 12), а тот, кто жертвует, является «служителем (литургом)» (Флп. 2, 25). Таким образом, диакония и литургия в Новом Завете связаны друг с другом и равнозначны. Благотворительность в Древней церкви была одним из критериев допуска к таинству Крещения, настоятель общины спрашивал у кандидатов, совершали ли они добрые дела, почитали ли вдов, посещали ли больных?

Традиции милосердия и благотворительности, заложенные в Древней церкви, получили свое развитие и на Руси. Помощь бедным и нуждающимся людям стала важнейшим направлением деятельности Церкви со времен принятия христианства в 988 г. В Уставе князя Владимира (древнейшем документе Руси из известных юридических общенормативных предписаний) определены те категории жителей, которые нуждаются в помощи и подлежат покровительству Церкви: «вдовица, калика, стороник, задушный человек, прикладник, хромец, слепец»³. Церковное духовенство также должно было опекать монастыри, больницы, гостиницы и странноприимные дома. Спустя три века трактат «Правила о церковных людях» (XIII в.) возлагал на Церковь и другие заботы: «нищих кормление и чад мног, странным прилежание, сиротам и убогим промышление, вдовам пособие, девицам потребности, обидным заступление, в напастях поможение, в пожаре и в потопе, пленным искупление, в гладе прокормление, в худобе умирая и покровы и гробы» [Цит. по: 5, с. 40].

Социальное служение оставалось важнейшим направлением деятельности Церкви в России до 1917 г.⁴ Особенностью социального служения Пра-

³ Цит. по: Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных // История государственно-конфессиональных отношений в России: XX – начало XXI века. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-gosudarstvenno-konfessionalnyh-otnoshenij-v-rossii-20-nachalo-21-veka-vypusk-1/1 (дата обращения: 24.07.2023).

⁴ В начале XX в. существовало 18 232 церковно-приходских попечения, 231 монастырская или приходская больница (Религия и церковь в истории России: (Сов. историки о православной церкви в России): [сборник статей] / Акад. обществ наук при ЦК КПСС, Ин-т науч. атеизма; [сост. и авт. примеч. Е. Ф. Грекулов]. М.: Мысль, 1975. С. 215).

вославленной церкви в XIX – начале XX в. была открытость. В систематических и периодических отчетах, а также в доступных средствах массовой информации можно было получить информацию о результатах того или иного мероприятия, конкретной акции, увидеть списки пожертвований.

В современный период Русской православной церковью принят целый ряд документов, регламентирующих церковные социальные практики. Социальное учение сформулировано в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятой Архиерейским Собором в 2000 г. Это программный документ, в котором изложены базовые положения учения Церкви по целому ряду общественно значимых проблем, включая социальную деятельность.

В документе «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», принятом Архиерейским Собором Русской православной церкви в 2011 г., уже подробно рассматривается структура организации церковного социального служения, дается описание должностных обязанностей и основных профессиональных компетенций специалистов. Здесь же раскрыто понятие «социальное служение». Это «инициированная, организованная, координируемая и/или финансируемая Церковью деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся денежными средствами, имуществом, советом, трудом»⁵. А также указаны социальные рамки практики (точнее, их отсутствие): «социальное служение Церкви не может сдерживаться или ограничиваться религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками. Церковь простирает свое человеколюбие не только на своих членов, но и на тех, кто к ней не принадлежит»⁶.

После 2011 г. Русской православной церковью был принят целый ряд документов касательно технологий и специфики социальной работы с различными категориями населения: «Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви» (2011 г.), «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых» (2012 г.), «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения» (2013 г.), «Основные принципы деятельности церковных приютов Русской Православной Церкви» (2013 г.), «Принципы и направления работы с мигрантами в Русской Православной Церкви» (2014 г.), «Концепция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма» (2014), «Организация социального служения в епархии» (2019 г.), «Пастырское попечение в Русской Православной Церкви о психически больных» (2020 г.), «Организация приходского просвещения среди людей с ограниченными возможностями» (2021 г.).

Несмотря на то что такие направления христианства, как католицизм и протестантизм, не являются традиционными для России, тем не менее в современном российском обществе проживает около миллиона католиков и 2,5–3 млн протестантов, что составляет примерно 3 % всего населения Рос-

⁵ О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. Документ принят 4 февраля 2011 г. Архиерейским Собором Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (дата обращения: 24.07.2023).

⁶ Там же.

сии, а это не так уж и мало. К тому же профессионализм и высокое качество социальных практик католических и протестантских организаций заслуживают самого пристального изучения российских специалистов.

Римско-католическая церковь в своей деятельности опирается на документ «Компендиум социального учения Церкви» (2004 г.)⁷. Компендиум утверждает четыре базовых принципа: достоинство человеческой личности, общее благо, солидарность, subsidiarность. Основополагающий канонический документ Римско-католической церкви – Кодекс канонического права⁸ – был принят в 1983 г., он законодательно претворил в жизнь решения II Ватиканского собора. В Кодексе базисный для католического социального служения термин *caritas* (рус. «любовь», «дела милосердия», «благотворительность»)⁹ представляется как форма бытия и самореализации Церкви в мире, осуществляющаяся в церковных институтах и инициативах. Дела милосердия рассматриваются как неотъемлемая часть «служения освящения» Церкви, которому посвящена IV книга Кодекса. Они упоминаются в числе тех средств, которые должны способствовать «укоренению и укреплению Царства Христова в человеческих душах и спасению мира» (кан. 839 §1). Именно это главная цель церковного социального служения, поэтому Кодекс определяет дела милосердия как «признак любви».

Протестантскими организациями России в 2003 г. также был представлен программный документ «Социальная позиция протестантских церквей России», доработанный в 2014 г. Консультативным советом глав протестантских церквей¹⁰, однако основополагающие положения остались прежними¹¹. Как полагают авторы документа, «чаще всего социальные проблемы и физические страдания людей берут начало в проблемах духовного характера. В своем социальном служении Церкви помогают преодолевать не только последствия греха (такие как рост количества разводов, детская преступность, демографический кризис, всякого рода зависимости), но и трудятся над устранением их причин, предлагая обществу программы духовно-нравственного оздоровления. Например, помощь в воспитании детей в детских домах, интернатах, “детей улицы”, опека над немощными, оказание помощи людям, входящим в группы риска... Реализуя социальные проекты, Церкви особое внимание уделяют оказанию помощи инфицированным ВИЧ и больным СПИДом, страдающим от алкогольной и наркотической зависимости, а также членам их семей и детям, оставшимся без семьи»¹².

⁷ Компендиум социального учения церкви. М. : Paoline, 2006. 623 с.

⁸ Кодекс канонического права = Codex juris canonici / [пер. с лат. А. Н. Коваль ; науч. ред. С. Тимашов]. М. : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 620 с.

⁹ В протестантском контексте более распространен термин «диакония».

¹⁰ В Консультативный совет в настоящее время входят: Евро-Азиатская федерация союзов евангельских христиан баптистов, Российский союз евангельских христиан-баптистов, Евро-Азиатское отделение Церкви христиан адвентистов седьмого дня, Западно-Российский союз Церкви христиан адвентистов седьмого дня, Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятники), Российская церковь христиан веры евангельской, Союз христианских пресвитерианских церквей.

¹¹ Социальная позиция протестантских церквей России (2014 год). URL: <http://www.xmkk.org/2014/02/479> (дата обращения: 24.07.2023).

¹² Там же.

«Основные положения социальной программы российских мусульман» были утверждены в 2000 г., а в 2015 г. была принята «Социальная доктрина российских мусульман». В данном документе подчеркивается: «Для Ислама характерны социальная направленность учения, пристальное внимание к проблемам земной, повседневной жизни человека. Российские мусульмане стремятся неукоснительно следовать заповедям Всевышнего Творца, Который в Своём Откровении – Священном Коране – и в Сунне Пророка (САС) дал основу правильного решения всех стоящих перед человечеством социальных проблем»¹³. В Социальной доктрине российских мусульман также утверждается, что социальные проблемы «не могут быть преодолены, если сам человек не готов изменить свое положение»¹⁴, что указывает на важность социальной ответственности каждого гражданина. В соответствии с Кораном, «Аллах любит милосердных» (Св. Коран, 3:134). Каждый мусульманин несет ответственность перед родителями, соседями и близкими. Далее, ответственность распространяется на все человечество, животный мир, деревья и растения.

Из представителей традиционных религий России только буддийские организации на сегодняшний день не разработали социальную доктрину. В своей социальной деятельности буддийская сангха ориентируется на классические буддийские тексты. Одним из стержневых понятий буддизма махаяны¹⁵ является «великое сострадание» (махакаруна). «Пусть я буду лекарством, кому нужно лекарство; пусть я буду рабом, кому нужен раб; пусть я буду мостом, кому нужен мост» [Цит. по: 6, с. 54], – говорит Шантидэва в «Бодхисаттвачарьяаватаре». Благоедеяние или материальный дар, преподносимый родителям, другим буддистам-мирянам, монахам, нищим, больным и даже животным, в свою очередь, возвращается дарителю бумерангом, но уже в виде духовной заслуги.

В постканоническом трактате IV–V вв. «Энциклопедия Абхидхармы» один из самых влиятельных мыслителей буддийской философской мысли, Васубандху, выделяет «два вида религиозной заслуги: заслуга, возникающая в результате акта добровольного отречения от мирской жизни (принятия монашеских обетов), и заслуга, обусловленная пользой, которую приносит акт добровольного дара/даяния» [3, с. 143]. Соответственно, основной мотив социального служения в буддизме – обретение религиозной заслуги, нормы добродетельного поведения верующего, улучшающего кармическую перспективу нового рождения.

Таким образом, большинство традиционных конфессий на сегодняшний день разработали свой пакет документов, направленный на устойчивое развитие социальной сферы российского общества. Несмотря на то что структура представленных социальных концепций не идентична и варьирует в зависимости от количества рассматриваемых проблем и предлагаемых путей решения, тем не менее можно сделать вывод о существующем единстве понимания роли религиозных организаций в социальной практике.

¹³ Основные положения социальной программы российских мусульман. URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/> (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Великая колесница» (Широкий путь) – буддийское направление, наиболее широко представленное в России.

Список литературы

1. *Астэр И. В.* Ценностные основания церковного социального служения // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 7–8 июня 2013 г. СПб. : СПбГИПСР, 2013. С. 143–147.
2. *Забавев И. В., Пруцкова Е. В., Маркин К. В.* Церковная социальная работа глазами россиян и социальных работников Русской Православной Церкви // Христианское чтение. Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви. 2022. № 3. С. 139–153.
3. *Ленков П. Д.* Социальное служение в буддизме: анализ релевантных концептов // Религия. Церковь. Общество. 2019. Вып. 8. С. 136–159.
4. Религиозные организации Ленинградской области: межконфессиональный диалог и социальная деятельность : справочник / под ред. А. В. Гайдукова. СПб. : Верста, 2014. 300 с.
5. Русское православие: вехи истории / [Я. Н. Цапов [и др.] ; науч. ред. А. И. Клибанов]. М. : Политиздат, 1989. 719 с.
6. *Торчинов Е. А.* Введение в буддологию : курс лекций. СПб. : С.-Петербург. филос. общество, 2000. 304 с.

References

1. Aster I.V. Cennostnye osnovanija cerkovnogo socialnogo sluzhenija [The Value Foundations of Church Social Service]. *Socialnoe sluzhenie Pravoslavnoj Cerkvi: problemy, praktiki, perspektivy*. Proc. All-Russian Sci. Prakt. Conf. June, 7-8, 2013. St. Petersburg, SPbGIPSR Publ., 2013. pp. 143-147. (in Russian)
2. Zabaev I.V., Pruckova E.V., Markin K.V. Cerkovnaja socialnaja rabota glazami rossijan i socialnyh rabotnikov Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Church Social Work from the Point of View of Russians and Social Workers of the Russian Orthodox Church]. *Hristianskoe chtenie. Nauchnyj zhurnal Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*, 2022, no. 3, pp. 139-153. (in Russian)
3. Lenkov P.D. Socialnoe sluzhenie v buddizme: analiz relevantnyh konceptov [Social ministry in Buddhism: analysis of relevant concepts]. *Religija. Cerkov. Obshhestvo*, 2019, vol. 8, pp. 136-159. (in Russian)
4. Gajdukov A.V. (ed.) *Religioznye organizacii Leningradskoj oblasti: mezhkonnessionalnyj dialog i socialnaja dejatel'nost* [Religious organizations of the Leningrad region: interfaith dialogue and social activities : handbook]. St. Petersburg, Versta Publ., 2014, 300 p. (in Russian)
5. Klebanov A.I. (ed.) *Russkoe pravoslavie: vechi istorii* [Russian Orthodoxy: milestones of history]. Moscow, Polit. Lit. Publ., 1989, 719 p. (in Russian)
6. Torchinov E.A. *Vvedenie v buddologiju. Kurs lekcij* [Introduction to Buddhology : a course of lectures]. St. Petersburg, St. Petersburg Philosophy obshhestvo Publ., 2000. 304 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Астэр Ирина Валериевна
кандидат философских наук, доцент
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
Российская Федерация, 191186,
г. Санкт-Петербург, наб. Р. Мойки, 48
e-mail: iaster@inbox.ru
ORCID 0000-0002-2350-9382

Information about the authors

Aster Irina Valerievna
Candidate of Sciences (Philosophy),
Assistant Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Moyka emb., St. Petersburg, 191186,
Russian Federation
e-mail: iaster@inbox.ru
ORCID 0000-0002-2350-9382